

Загорелся маленький огонёк зажигалки. Сюй Танчэнь подошёл поближе и поджёг две сигареты для себя и И Чжэ. Они оба затаили дыхание. Сюй Танчэнь выдохнул облако дыма и посмотрел на небо.

И Чжэ последовал его примеру и поднял голову.

Ночное небо над ними было чёрным, как воронье крыло, но дальше оно было ясным и огромным, простирающимся далеко.

И Чжэ не знал, как долго Сюй Танчэнь ждал здесь, но то, как он смотрел на него, было трудно вынести. Он не был ребёнком, не нуждался в сочувствии. Перед человеком, который был ему небезразличен, он хотел быть большим и сильным, преодолевать все препятствия, но всё шло вразрез с его желаниями.

Проглотив комок, подступивший к горлу, И Чжэ тихо сказал:

— Я в порядке. Танчэнь-гэ. Тебе следует вернуться.

Но Сюй Танчэнь оставался неподвижным. Он прислонился к стене и смотрел на него.

Под этим пристальным взглядом И Чжэ признал своё поражение. Он отвернулся в сторону.

— Мы всё ещё собираемся подстричься? — Спустя некоторое время спросил Сюй Танчэнь и выпрямился. Улыбнувшись, он нажал на кнопку своего телефона, чтобы засветился экран, и проверил время. — Салон ещё должен быть открыт.

Это заставило горькое чувство, которое И Чжэ только что подавил, встрепенуться сильнее, чем когда-либо. Стояла тишина, так что можно было услышать звук дыхания. И Чжэ не сводил пристального взгляда с Сюй Танчэня.

Сегодня в салоне было необычно много людей. Войдя в магазин, И Чжэ понял, что им, возможно, придётся долго ждать. Извиняющимся тоном он объяснил Сюй Танчэню:

— Обычно здесь не так много народу.

Но Сюй Танчэнь не счёл это странным.

— Так будет в течение следующих нескольких дней. Нельзя стричь волосы в первый месяц традиционного календаря. Все спешат подстричься в течение двенадцатого месяца.

— Почему мы не можем подстричься в течение первого месяца?

Он не ожидал, что И Чжэ не знает об этом. Сюй Танчэнь немного подумал, затем объяснил:

— На самом деле, это что-то вроде суеверия. Стричь волосы в первый месяц, думать о прошлом — си цзю. Это приведёт к неудаче.

И Чжэ не сразу понял. Он несколько раз прокрутил фразу в голове, прежде чем до него дошёл смысл. Он понял, что слишком долго думал об этом. Глядя на то, как оживлённо было внутри магазина, он не мог не задаться вопросом, был ли он единственным, кто этого не знал.

Сюй Танчэнь заметил, что он снова погрузился в молчание. Он поднял руку, чтобы взять И Чжэ за рукав, и пару раз дёрнул его.

— Давай пойдём туда, посидим и подождём.

После довольно долгого ожидания, наконец, освободилось место. И Чжэ подтолкнул Сюй Танчэня вперёд, чтобы тот сначала подстригся. Прежде чем сесть, тот провёл рукой по волосам и украдкой подошёл, чтобы встать рядом с И Чжэ. Он сказал ему мягким тоном:

— Помоги мне следить. Не позволяй ему сбрить все волосы по бокам моей головы.

— Хм? — промычал И Чжэ, потому что не отчётливо услышал его. Он слегка наклонил голову.

Сюй Танчэнь указал на свою собственную голову.

— Волосы сбоку. Помоги мне следить за сторонами.

На этот раз И Чжэ понял, что он говорил. Несмотря на то, что не был знаком с этой задачей, он всё равно сразу послушно кивнул и сел в зоне ожидания позади Сюй Танчэня. Он наблюдал, как на старшего друга накинули накидку. Стилист зачесал выбившуюся чёлку клиента, она влажно легла ему на лоб.

Сказав несколько слов стилисту, Сюй Танчэнь закрыл глаза и позволил рукам мастера повозиться со своими волосами. В салоне было шумно, в воздухе звучали различные песни. И Чжэ наблюдал, как прядь за прядью срезались с головы Сюй Танчэня, рассыпаясь по полу. Именно в этом месте и в это время он ясно видел мир и покой и то, как время медленно двигалось вперёд.

Когда Сюй Танчэнь почти закончил, стилист подошёл, чтобы позвать И Чжэ, дабы он вымыл голову. И Чжэ посмотрел на Сюй Танчэня, стоявшего перед ним, и сказал:

— Я подожду ещё немного. Пусть кто-нибудь другой пойдёт первым.

Всегда были люди, которые теряли терпение от ожидания, никогда не было того, кто медлил и отказывался от своей очереди, когда она подходила. Стилисту это показалось забавным, и он немного подразнил его, а затем пошёл звать другого клиента.

Но благодаря задержке И Чжэ, в конце концов, у него и Сюй Танчэня был один и тот же стилист. Волосы по бокам головы Сюй Танчэня были в безопасности, но свободное место в зоне ожидания оказалось занято. Однако он не возражал и остался стоять рядом с И Чжэ.

Когда Сюй Танчэня стригли, он закрыл глаза без беспокойства, не обращая внимания на окружающих. Но когда настала очередь И Чжэ, он был намного более взволнован, чем тот, кто получил порез. Он несколько раз обошёл вокруг И Чжэ, обсуждая с мастером, какую стрижку выбрать.

— Как насчёт того, чтобы подстричь на затылке покороче? Особенно снизу. Я думаю, будет хорошо смотреться, если ты подстрижёшься таким образом. — Говорил Сюй Танчэнь. Он наклонился рядом с И Чжэ и посмотрел на человека в зеркале.

— Хорошо.

И Чжэ тоже встретился со своим взглядом в зеркале. Откуда ему знать, как ему следует подстричь волосы на затылке, чтобы они хорошо смотрелись? Но если Сюй Танчэнь сказал, что это выглядит хорошо, значит, пусть так будет.

И Чжэ был очень доволен стрижкой. Все эти годы он никогда не был так доволен. И он, и Сюй Танчэнь посмотрели в зеркало, повернувшись налево, затем направо. Сюй Танчэнь воспользовался своим собственным телефоном, чтобы сделать несколько снимков затылка приятеля, чтобы показать ему. Прежде чем уйти, они вдвоём встали плечом к плечу, глядя в зеркало, чтобы смахнуть выбившиеся пряди со своих лиц. Сюй Танчэнь привёл себя в порядок и, когда он повернул голову, то случайно увидел волос на виске И Чжэ.

— Не двигайся.

Он протянул руку и зажал короткую упрямую прядь волос между пальцами, затем смахнул её на пол.

Когда они вышли из салона, было уже девять вечера, но даже в этот час в салон всё ещё шёл поток людей. Были даже девушки, желающие сделать химическую завивку. Сюй Танчэнь сказал И Чжэ, что обычно за несколько дней до Лунного Нового года салоны остаются открытыми до очень позднего вечера. С другой стороны, первый месяц традиционного календаря был для них, в основном, праздником.

Даже если этот народный обычай, который передавался с давнего времени, был лишь для того, чтобы избежать неудачно звучащей фразы, впервые И Чжэ испытал что-то похожее на ритуал.

— Стрижку волос можно рассматривать как прощание со старым.

На перекрёстке Сюй Танчэнь посмотрел на красный сигнал светофора и спросил И Чжэ:

— Ты знаешь, что значит попрощаться со старым?

И Чжэ кивнул. Попрощайтесь со старым и поприветствуйте новое.

И всё же Сюй Танчэнь не переставал говорить. Он порылся в кармане и протянул И Чжэ сигарету.

Из коробки вытащили окурок сигареты. Молодой человек вновь посмотрел на И Чжэ и вдруг рассмеялся.

— У меня нет мягкой упаковки Чунгхва.

Это очевидное поддразнивание на мгновение лишило И Чжэ дара речи. Он встретился взглядом с человеком, стоявшим перед ним, со своим собственным сложным взглядом и увидел, что человек улыбнулся ещё шире.

— Прощаться со старым. Это означает, что независимо от того, какие проблемы были в этом году, все они были устранены только сейчас.

<http://bllate.org/book/13101/1158670>